

**Перская Виктория
Вадимовна** — профессор,
академик РАН, д.э.н.

Диалог цивилизаций и формирование многополярности в мировом сообществе

Корни понятия «цивилизация» лежат в латинском термине «civil», означающем город или поселение, где устанавливается определенная система гражданско-правовых отношений, формируется идентифицирующая население культурно-религиозная среда, развиваются традиции, обычаи и нормы, отражающие уровень развития данного социума по сравнению с другими цивилизациями. В истории человечества наблюдались возникновение, расцвет и исчезновение целого ряда разнообразных цивилизаций, следы жизнедеятельности которых периодически обнаруживаются археологами.

В работах российских ученых, в первую очередь Ю. Яковца, Б. Кузька¹, были заложены основы современной теории цивилизации, адекватной реалиям XXI в. Авторами было выделено 12 локальных цивилизаций пятого поколения — 3 европейские (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская); 3 цивилизации, недавно отпочковавшиеся от западноевропейской (североамериканская, латиноамериканская и океаническая с центром в Австралии), и 6 древних цивилизаций Азии и Африки (японская, китайская, индийская, буддийская, мусульманская, африканская — Африка южнее Сахары). При этом авторская точка зрения базируется на постулате непрерывности процесса развития мировых цивили-

заций. Ю. Яковцом и Б. Кузыком была высказана гипотеза, что к середине XXI в. мусульманская цивилизация может дифференцироваться на арабскую, персидскую, афромусульманскую, евромусульманскую (во главе с Турцией), индомусульманскую и дальневосточно-мусульманскую (во главе с Индонезией), а восточноевропейская цивилизация будет поглощена западноевропейской в рамках Евросоюза. Что касается последнего предположения, то, полагаем, оно несколько преждевременно, о чем свидетельствуют как последние события в зоне евро, так и угроза распада Евросоюза, о которой говорит ряд политиков и экспертов-экономистов. Одновременно Ю. Яковец ставит вопрос о правомерности существования 13-й цивилизации пятого поколения, которая не имеет собственной обособленной геополитической составляющей, а является пространством взаимодействия трех цивилизаций — евразийской, западноевропейской и североамериканской.

Характерным является и то обстоятельство, что формирование новых цивилизаций в современном мире, где глобализация создала каркас экономического взаимопереплетения имущественных прав и интересов хозяйствующих субъектов независимо от их принадлежности к той или иной цивилизации, идет на основе соприкосновения и проникновения культурно-исторических, ментальных ценностей одной цивилизации в другую.

Однако в современном мире исключительно *толерантность* межцивилизационного существования создает условия для поступательного развития каждого субъекта этого процесса.

В ходе смены парадигмы мирового сообщества — от гонки вооружений, противостояния двух социально-экономических систем в период холодной войны к формированию многополярного мира — приоритетными задачами являются:

- устойчивое, динамичное развитие, направленное на последовательное уменьшение имущественного неравенства народов, на обеспечение доступности знаний и информационного поля для все более широкого круга людей, выравнивание уровней территориального развития и ликвидацию диспропорциональности хозяйственного противостояния «Богатый Север — Бедный Юг»;

- создание возможности наиболее полной реализации личностного потенциала в каждой стране на основе демократизации общественной жизни, но при обязательности учета национального, исторического наследия, культурно-религиозного менталитета наций;

- обеспечение восстановления и сохранения экологической среды как основы выживания человека в планетарном масштабе;

- недопустимость возникновения и предотвращение любых проявлений политики, ведущей к конфликтам с применением военных технологий и средств, в том числе терроризма как метода борьбы с инакомыслием и навязывания религиозного фанатизма.

Обозначенные выше принципы развития мирового сообщества в рамках процесса глобализации, охватывающего все сферы человеческого существования, иначе обозначают сферу международной ответственности за безопасность человечества, заставляя по-иному

осмыслить место и роль совокупности политических, дипломатических и экономических путей и способов взаимодействия государств и наций в процессе регулирования международных отношений. В первую очередь речь идет об экономике как сфере, наиболее востребованной в международном общении, при условии последовательного снятия барьеров на пути движения факторов производства и рабочей силы.

Вместе с тем все цивилизации и входящие в их состав национальные государства находятся на разных стадиях так называемого цивилизационного развития, в связи с чем процесс взаимодействия цивилизаций протекает подчас болезненно, в противоречивых формах.

Сторонники междивизиационного подхода при оценке современного мирового сообщества, уровня развития его социально-политических и культурно-религиозных составляющих предлагают в качестве субъектов анализа рассматривать именно цивилизации, а не отдельные государства, видимо полагая, что глобализация ведет к снижению и постепенному исчезновению национальных государств как субъектов мирового хозяйства. В наших монографиях² мы доказали, что глобализация, будучи экономически объективным процессом, ни в коем случае не направлена на постепенное сокращение функций (миссий) национальных государств.

Экономический кризис 2008–2009 годов, проявляющийся в настоящее время новой фазой, послужил явным индикатором того, что национальные государства не отмирают, их функции существенно трансформируются в части повышения ответственности перед населением стра-

ны за обеспечение достойного уровня жизни. Именно национальные государства восприняли «вызовы» и «удары» кризиса, что наглядно демонстрируется политико-экономической ситуацией и в странах Евросоюза, и в США, и в странах арабского мира.

В этой связи полагаем, что поступательное развитие глобальной экономики объективно предполагает формирование условий для повышения эффекта *регулирования собственно экономических процессов* для обслуживания общего интереса, соответствующего развитию человека, экологической безопасности, устойчивой поступательности хозяйствования национальных экономик; ликвидации любых проявлений имперских религиозно-фанатических, военно-террористических амбиций. При этом процесс регулирования логично обусловливает выработку соответствующей *идеологии*, которая должна быть направлена на два уровня — национальных государств и межгосударственного взаимодействия. В этой связи необходимо обеспечить перманентность процесса совершенствования системы национального государственного регулирования, обеспечивающего соблюдение приоритета устойчивого социально-экономического развития народов, проживающих на территории государства, и воспроизводства и сохранения экологической среды. При этом государственное регулирование должно, с одной стороны, воспринять исторические, социокультурные, религиозно-этнические черты, имманентные нациям и народам, проживающим в том или ином регионе мира. С другой — быть составной частью системы межгосударственных соглашений и договоренностей с тем, что-

бы обеспечить реализацию принципа развития мирового сообщества в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей народов мира, минимизируя фактор своеобразного «потребления» более развитыми цивилизациями народов с более низким уровнем развития. При этом должна обеспечиваться самореализация и самоидентификация социумов в мировом сообществе, предполагающая соблюдение норм демократизма, транспарентности и подотчетности лиц и организаций в обеспечении их деятельности согласно общественному интересу³. Искусственное навязывание традиций, норм и правил одними народами другим, как и религиозный экстремизм, в современных условиях выступает фактором дестабилизации социально-экономического развития, порождает противодействие, которое не всегда носит цивилизованный характер.

Таким образом, задачи, обозначенные как смена парадигмы развития мирового сообщества, практически являются канвой современных общих и локальных социогенетических тенденций, определяющих развитие мирового сообщества в целом. Экономической подосновой данного явления выступает интернационализация процесса создания мирового ВВП, а его политико-экономическая составляющая — это переход к многополярной конфигурации мирового сообщества. Именно многополярность обеспечивает регулирование международных экономических отношений, когда формируются условия, с одной стороны, отвечающие реализации национальных экономических приоритетов развития стран и народов, с другой — консенсуса

межгосударственного взаимодействия, в рамках которого обеспечивается реализация совокупного интереса мирового сообщества и достигается цель обеспечить достойный уровень и качество жизни всем нациям и народам.

*Многополярность*⁴ мирового сообщества — это совокупность политико-экономических условий в эпоху глобализации мирового хозяйства, когда экономика становится главной сферой формирования новых полюсов-центров сопряжения политических интересов, экономического взаимодействия и добросовестного конкурирования. Она предполагает исключение конфронтационного противостояния полюсов-центров, гонки вооружений и широкого применения военных стратегий для достижения политических и экономических целей. Основными инструментами многополярности выступают процесс регионализации и развитие сети соглашений о стратегическом партнерстве. Характерно и то обстоятельство, что многополярность направлена на всемерную самоидентификацию наций и народов в мировом хозяйстве, она предполагает формирование устойчивых многоаспектных взаимосвязей между участниками объединений, альянсов и разнообразных международных организаций. При этом одним из инструментов, безусловно, выступает диалог цивилизаций. Процесс регионализации ориентирован на совместную торговлю в целях достижения оптимальной взаимной выгоды на основе выравнивания интересов; на обеспечение свободы отдельных лиц в их действиях при повышении персональной ответственности за содеянное; на всемерную свободу выражения

мнений с опорой на бизнес с неограниченным набором товаров; на развитие транснационального сотрудничества на основе прежде всего диалога между местными и региональными структурами при ограничении использования мер коммерческого давления.

Таким образом, и диалог цивилизаций, и процесс формирования многополярности — это взаимосвязанные составляющие современных международных отношений, направленные на толерантность и исключение локальных противостояний наций и народов мирового сообщества.

Примечания

1. «У истоков новой цивилизации», представленная на конгрессе Всемирной федерации исследования будущего в Турку (Финляндия) в 1993 г.; «История цивилизаций», переизданная в 1995–1997 гг., «The Past and the Future of Civilizations», 2001; монография «Глобализация и взаимодействие цивилизаций», 2003; «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», 2006–2009 и др.
2. См. Перская В. Глобализация и государство. М.: Палеотип, 2004 (переиздание М.: РАГС, 2005, 2007), Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011.
3. Примером могут являться «Руководящие принципы для мультинациональных предприятий», принятые в 2000 г. 29 странами ОЭСР, а также Аргентиной, Бразилией, Чили и Словакией (щадящее отношение к окружающей среде, уважение местных законов, уплата налогов, запрет на коррупцию, подкуп и использование детского труда и дискриминацию женщин, активизация местной экономики и др.).
4. Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011.

Технологическая революция XXI века и будущее цивилизаций